

Большой театр ставит на три карты

Кучельская - 2001 - 22-28 февр - 17

Пресс-конференция Ролана Пети

Как и было обещано Борисом Акимовым (см. 5-й номер "Культуры"), в Москву явился Ролан Пети. И вняв, как говорят, просьбам принимающей стороны, согласился дать пресс-конференцию. Может быть, мэтр и не стремился, едва попав в наши пределы, тут же начать общаться с прессой, однако встречу провел так, что об этом никто бы никогда не догадался. Довольно подробно отвечал на вопросы, касающиеся цели своего приезда — работы над постановкой балета "Пиковая дама", погладил журналистов по головке, назвав их "дети мои" (дескать, все вы тут достаточно молоды, если смотреть с высоты моих 76 лет), нашел среди них отличного кандидата на роль Германна (что в данном случае тоже можно рассматривать

как комплимент) и вообще сделал всем приятное, высоко оценив вклад России в историю мирового балета, а Москву уподобив Нью-Йорку — так она, по его мнению, здорово украсилась и заиграла огнями витрин за те 20 лет, что он в ней не бывал. (В отношении Москвы, правда, память г-на Пети дала небольшую осечку, на что ему и было указано выдающимся энциклопедистом и редактором Большого театра Екатериной Беловой: "Сирано де Бержерак" Ролан Пети ставил в Большом в 88-м году, то есть 13 лет назад, что, впрочем, тоже срок вполне солидный.)

Что касается нынешнего союза г-на Пети и ГАБТа, то, сразу видно, пока он основывается на взаимной любви. И неудивительно: коль скоро худрук Большого ба-

лета Борис Акимов предпочитает постановки на хорошей литературной основе, то, что он "вышел" на Ролана Пети с "Пиковой дамой", не выглядит случайным. Как известно, г-н Пети останавливал свой взор на литературе, в том числе и той, что уже побывала в гостях у других видов искусства (среди его балетов, к примеру, "Кармен", одноименный с известным фильмом "Голубой ангел" по роману Генриха Манна "Учитель Гнус", "Леопард" по роману Лампедузы, к которому до него обращался Висконти, та же "Пиковая дама", поставленная в 78-м году для Барышникова и собственной труппы). На пресс-конференции г-н Пети выступал совершенно в пандан г-ну Акимову: у вас замечательная литература, замечательная музыка —

добавил еще и замечательную живопись, вспомнив, какое сильное впечатление произвели на него работы Михаила Ларионова и как тот набрасывал его портрет во время войны в каком-то подвале, — и вы замечательно умеете играть драму. В общем, надо было понимать так, что мэтр убежден: все будет хорошо. Те артисты труппы, которых г-н Пети уже успел посмотреть, весьма порадовали его своей молодостью, красотой и прекрасными стройными ногами. А если он и не нашел с ходу две пары стройных ног, подходящих для главных персонажей, так только потому, что слишком велика ответственность этих персонажей за успех всего "предприятия".

(Окончание на 7-й стр.)

Большой театр ставит на три карты

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В балете, как и в жизни, пояснил мэтр, главное — па де де. Ключевое па де де в будущем спектакле достанется Германну и старой графине — г-н Пети совершенно уверен в том, что пушкинский Германн готов на все, лишь бы выведать у старухи сводящую его с ума тайну, уже совсем на все, вплоть до постели. У Михаила Барышникова такая трактовка душевного отклика не нашла: он считал, что это не "по-русски". И соответствующего па де де в балете, поставленном на Барышникова, не было. Вообще г-н Пети дал понять, что это будет совершенно другой, новый балет. Тем более что, и пожелай он восстановить прежнюю версию, ему просто не на что было бы опереться, — поскольку видеозапись тогда не практиковалась, спектакль зафиксирован не был. (А своей балетмейстерской памяти он, очевидно, не доверяет.)

Одной "Дамой" сотрудничество Ролана Пети с Большим театром не ограничится: будет еще поставлена его знаменитая и нам известная по фильму "Коппелия". Г-н Пети рад возможности ставить спектакли в разных театрах мира, — по его словам, по-настоящему появившейся у него лишь в 98-м году, когда он оставил созданную им труппу Марсельский балет. "Сейчас у меня спектакли повсюду — в Ла Скала и Парижской Оперы, Сан-Франциско и Флоренции..."

...В 78-м году недавняя эмигрантка из СССР Нина Аловерт, не зная языка и предпочитая не думать о том, как доберется, кружным путем, через Лондон, летела из Штатов в Париж, где на сцене Театра Елисейских Полей должна была состояться премьера балета "Пиковая дама". Добралась и даже, придя на премьеру, получила новые духи от Валентино, в честь создания которых он закупил первый спектакль и которыми одаривал своих гостей. Барышникова она снимала еще в Ленинграде, продол-

жала снимать в Америке и ради него отправилась на эту премьеру. Отсняв шаг за шагом весь спектакль, она хорошо его помнит и по нашей просьбе поделилась своими воспоминаниями:

— Ролан Пети еще в советские времена Барышникова хотел что-нибудь на него поставить. На любых условиях — хоть бесплатно. Не разрешили. Да и что касается "Пиковой дамы", советское государство тоже предъявило претензии. Пети ведь изначально хотел ставить на музыку Прокофьева, но у него попросили столько денег за ее использование, что ему пришлось отказаться от этой идеи. Та "Пиковая дама", — на мой взгляд, замечательный балет, — конечно, была поставлена специально для Барышникова, с расчетом на его физические и актерские возможности. Спектакль начинался с того, что Германн, закутанный в плащ, выходил на пустую сцену и шел по ней, попадая в круги света, словно отбрасываемые фонарями на Фонтанке... Когда он впервые встречал Лизу с графиней, у него как будто все переворачивалось внутри. Все вокруг останавливалось, замирали, и начинался его потрясающий "внутренний монолог". Он вставал на полпальцы, делал глубокие плие во 2-й позиции, широко раскидывал руки — метался, точнее, металась, кричала его изнывающая, издергавшаяся душа. Кажется, в своем воображении — не в реальности — он был готов предложить себя графине. Судя по легкой, едва заметной усмешке, с которой он — прямо на публику — вел Лизу в сад или на бале, можно было понять, что он ее совсем не любит, только играет роль влюбленного, что с самого начала его интересовали только три карты, три карты, три карты... Замечательно были сделаны проход Германна в спальню графини и их встреча. Она отбегала в левый угол сцены, а он из другого конца выпрыгивал, как пловец с трамплина, вытянув ноги прямо



Фото Н.А.ЛОБЕРТ

М. Барышников в спектакле "Пиковая дама"

перед собой, широко раскинув руки, и приземлялся возле нее, обхватив обеими руками ее колени. Смерть графини вызвала первый приступ безумия — он начинал раскачиваться из стороны в сторону и вовсе не замечал прибежавшей Лизы. Потом, в казарме, ему являлся призрак графини, открывавший тайну трех карт. Карты тоже являлись воочию — их танцевали три солистки. В игорном доме он появлялся, опять-таки перелезев через всю сцену — на ассамблею — и только тогда вступала музыка. Графиня возникала, когда он проигрывал — он открывал ладонь и видел на ней воображаемую карту. Все участники игры, одетые в более или менее исторические костюмы, были решены как гротесковые механические монстры. Германн проигрывал, окончательно сходил с ума — его пластика была покореженной, словно разорванной. Все и вся исчезало, он оставался один — на заднике были обозначены огромные карты. Он падал, вдруг наступал момент просветления, и тут же его настигала смерть. После него этот спектакль еще танцевал Патрик Дюпон. Но это уже другая история.

Новая история "Пиковой дамы" Ролана Пети начнется в Большом театре в сентябре этого года.

Наталья ШАДРИНА

76